

Все развитие рассказа, все действующие лица памятника группируются вокруг Дмитрия Донского. „Сказание“ — это не только рассказ о Куликовской битве, но и в значительной степени произведение, посвященное восхвалению и возвеличению великого князя московского, и в этом отношении оно несколько сближается с памятниками агиографического жанра. Эта „агиографичность“ „Сказания“ выступает с тем большей силой, что оно окрашено сильным религиозным колоритом.

В церковнорелигиозной окраске „Сказания о Мамаевом побоище“ нужно видеть отражение определенного политического мировоззрения той эпохи. В церковную форму облекалась политическая мысль, политическая оценка явлений истории. Автор дает свою оценку описываемым им событиям, оценку поведения действующих лиц своего повествования, пользуясь формулами, штампами церковнорелигиозных текстов, образами библейской истории. Желая возвысить своего героя, заострить внимание читателя на нем, представить все действия и поступки князя московского наиболее правильными, стремясь нарисовать идеальный образ великого князя московского, автор „Сказания“ при изображении великого князя с наибольшей силой пользуется этой усиливающей публицистичность „Сказания“ формой изложения — религиозной трактовкой образа Дмитрия Донского.

При первом же упоминании имени великого князя автор характеризует его в ярко выраженных агиографических чертах. Эта характеристика скорее похожа на характеристику святого, чем государственного деятеля. Дмитрий Иванович представляется смиренным христианином, помышляющим только о небесном и уповающим во всем на бога: „А государь князь великий Дмитрий Иванович смирен человек и образ нося смиреномудрия, небесных желая и чаа от бога будущих вечных благ“. Характеристика „смиренномудрия“ Дмитрия как бы противопоставляется рассказу о коварных замыслах Мамаю, собирающего силы, чтобы идти войной на Русскую землю, и об измене Олега рязанского и Ольгерда литовского. Дмитрий якобы ничего не знает о предстоящем ему испытании.

Прежде всего необходимо отметить, что такая ситуация явно не соответствует действительности. Дмитрий, конечно, знал заранее о приготовлениях Мамаю — только благодаря этому он и сумел подготовить, собрать силы и выйти с ними навстречу неприятелю. Но автору литературного произведения такая ситуация необходима для того, чтобы показать моральное превосходство великого князя московского над его врагами: в то время, когда против него замышляются коварные планы, он занят лишь мыслями о боге. Говоря о моральном превосходстве Дмитрия над Мамаем, автор „Сказания“ тем самым противопоставляет захватническую враждебную Русской земле политику Орды мирным устремлениям московского князя. Захватническая, разрушительная, жестокая деятельность Мамаю осуждается, и оправдывается, объявляется справедливой борьба князя московского. Дмитрий будет бороться не ради захвата, не из личных корыстных побуждений, а встанет на защиту Русской земли. Противопоставляя гордости и „высокоумию“ Мамаю „смиренномудрие“ и „крѣтость“ Дмитрия Донского, автор тем самым показывает то главное, по его мнению, различие между двумя враждебными силами, которое явилось основой победы русских над татарами. За этими религиозными категориями нужно видеть противопоставление Руси, борющейся за свою свободу и независимость, Орде, порабошавшей и угнетавшей в течение столетий Русскую землю.